

Цао Ван стоял у входа в шатер, не в силах скрыть тревогу. Он расхаживал взад-вперед, мучительно пытаясь понять, почему отец окружил особу молодого господина такой завесой тайны.

Внутри шатра Цао И терзался жалостью: Чэн Цзинь давно стал ему словно родной сын. Когда с него сняли доспехи, нижняя рубаха оказалась пропитана кровью, а из спины, пробив ткань, торчало оперение стрелы. Чэн Цзинь был без сознания. Цао И понимал: если немедленно не извлечь стрелу, последствия будут катастрофическими.

Затаив дыхание и сосредоточившись, он подготовил всё необходимое и одним резким движением вырвал стрелу. Кровь хлынула фонтаном, обдав лицо Цао И. Тот поспешно применил кровоостанавливающее средство, наскоро обтер тело Чэн Цзиня и, переодев его в чистое, наконец позвал сына.

— Отец! Как там молодой господин? — с порога воскликнул Цао Ван.

Цао И обернулся, взглянув на бледное, как полотно, лицо Чэн Цзиня.

— На!

Звонкая пощечина заставила Цао Вана остолбенеть. Он прижал ладонь к пылающей щеке, в недоумении глядя на отца.

— Отец! За что?!

Цао И, сжав зубы, смотрел на него с горьким разочарованием.

— Не уберег господина! А если бы он сегодня умер? Как ты его охранял?

Цао Ван, которому едва исполнилось восемнадцать, стоял, глотая слезы обиды.

— Отец, я виноват!

Ударив сына, Цао И и сам почувствовал боль в сердце. Он крепко обнял его за плечи:

— Сын, запомни: ты должен беречь господина всю свою жизнь. Я уже стар и не смогу вечно идти с вами бок о бок. Будущее господина — это твоё будущее, а его судьба теперь неразрывно связана с твоей.

Цао Ван, ничего не понимая, заглянул отцу в глаза, чувствуя, что за этими словами кроется нечто большее.

— Ладно, — отстранился Цао И. — Господин вне опасности. На время я сам возьму заботу о нем на себя. Эта война закончилась взаимным истощением. Следи за лагерем Чжоу Туна и обо всем докладывай мне.

Цао Ван кивнул, еще раз бросил взгляд на лежащего Чэн Цзиня и вышел.

Вскоре Государство Янь прислало гонцов, но на сей раз не во главе с принцессой, а с мирными предложениями. Чжоу Тун немедленно доложил императору. Тот, разумеется, был согласен: дальнейшее кровопролитие не сулило ничего, кроме новых потерь для обеих сторон. Получив высочайшее одобрение, Чжоу Тун известил послов, что завтра они могут явиться с официальным визитом.

Чэн Цзинь с момента возвращения так и не пришел в себя. Когда Цао Ван принес весть о мире, Цао И, глядя на неподвижного господина, почувствовал, что всё это слишком просто. Он отчетливо видел с крепостной стены, как Чэн Цзинь о чем-то говорил с принцессой Янь, после чего начался хаос, и господин получил ранение. Столь скорое согласие на мир наводило на мысли, что между ними была некая тайная связь, о которой никто не подозревал.

— Учитель...

Цао И вздрогнул от звука голоса и обернулся. Чэн Цзинь смотрел на него влажными глазами.

— Господин очнулся!

Чэн Цзинь попытался приподняться, но рана на спине отозвалась нестерпимой болью.

— Господин, не двигайтесь! Рана только начала затягиваться, любое резкое движение опасно.

Чэн Цзинь чувствовал, как каждое усилие пронзает тело острой болью.

— Я в порядке, учитель.

Цао И нахмурился:

— Господин, при вашем мастерстве вы не могли так легко подставиться под стрелу. В чем причина?

Чэн Цзинь знал: от проницательности Цао И ничего не скрыть.

— Я намеренно отпустил принцессу Янь, но стрела... это вышло неожиданно, я не успел среагировать.

Цао И в гневе вскочил:

— Господин! Вы всегда были добры сердцем, но это поле боя! Ваша жалость может стоить вам жизни.

Чэн Цзинь понимал, что учитель желает ему добра, но не мог смириться с мыслью о гибели девушки и хотел остановить бессмысленную бойню.

— Учитель, не сердитесь. Это моя вина, впредь такого не повторится.

Цао И тяжело вздохнул. Он знал, что изменить доброту Чэн Цзиня невозможно.

На следующий день, пока Чэн Цзинь восстанавливал силы — а заживал он на удивление быстро, хоть и оставался еще слабым от потери крови — снаружи слышались голоса.

— Принцесса Янь прибыла!

Цао И обернулся и увидел отряд во главе с гостьей.

— Зачем она здесь? — прошептал он.

Чэн Цзинь хотел встать, но спину пронзило острой болью.

— Приветствуем принцессу Янь! — Цао И отвесил поклон.

Принцесса Янь лишь равнодушно махнула рукой, не сводя глаз с Чэн Цзиня.

— Ваше Высочество, прошу прощения, что не могу встать — ранение не позволяет оказать должный прием.

Яньхун с болью смотрела на бледное лицо Чэн Цзиня, затем перевела взгляд на Чжоу Туна.

— Генерал Чжоу, можно попросить всех выйти? Мне нужно поговорить с генералом Чэном наедине.

Чжоу Тун был озадачен, но, вспомнив, что принцесса уже выразила сожаление — ведь ходили слухи, что Чэн Цзинь может стать зятем императора Цинь, — решил, что это уместно.

— Всем выйти! — скомандовал он.

Цао Ван заартачился:

— Никак нет! Господину плохо, а если эта принцесса причинит ему вред?

Цао И бросил на сына гневный взгляд: тот вечно торопился с выводами.

— Успокойся, — холодно произнесла Яньхун. — Мы в лагере Цинь. Если бы я хотела навредить генералу Чэну, я бы не стала делать это здесь.

Цао Ван покраснел, а Чэн Цзинь, видя его беспокойство, ободряюще кивнул. Все вышли. Когда в шатре остались только двое, взгляд Яньхун смягчился.

— Как ты?

Чэн Цзинь слабо улыбнулся:

— Ничего страшного, нужно лишь время. Слышал, наши страны решили помириться. Значит, эта стрела была не напрасной.

Яньхун присела на край кровати, глядя на него с мольбой:

— Прости меня. Я пришла извиниться за то, что мои люди ударили в спину.

Чэн Цзинь покачал головой:

— Это не твоя вина. Всё в порядке, я ведь жив.

Яньхун достала из-за пазухи нефритовую подвеску и вложила её в ладонь Чэн Цзиня:

— Этот нефрит был со мной с детства. Прими его как знак моего раскаяния.

Чэн Цзинь поспешно схватил её за руку и попытался вернуть украшение.

<http://bllate.org/book/20736/2076488>